

Один из «львов» внезапно бросился на Маусса. Рядом с этими тварями в плане силы мы и рядом не стояли, да и выносливость уже была уже почти на нуле.

- Беги!

Когда Маусс крикнул, животное уже прижало его к земле. Хотелось остаться и помочь ему, но без оружия сделать это было невозможно. Остаться значило подать себя на блюдечке с голубой каёмочкой. С болью в сердце я бросился прочь.

Я бежал и бежал. Две твари неслись за мной. Впереди же тропинка заканчивалась.

Там был... обрыв... Неужто всё...

Не оставалось никакого выбора, кроме как прыгнуть. Если повезёт, то они прыгнут за мной и разобьются. Там рядом дерево. Можно попробовать зацепиться за него. Когда я уже был готов совершить свой прыжок веры, из ниоткуда раздался голос:

- Стой! Там же обрыв! Не видишь что ли?

Я против своей воли остановился. Оглянувшись, я заметил на дереве девочку-подростка в странной средневекового типа одежде. Капюшон снят, в руках длинный лук. Она оттянула тетиву и выпустила стрелу, затем ещё одну.

Шуух!

Две стрелы пролетели совсем рядом со мной и воткнулись преследовавшим меня тварям прямо в лоб. Потекла кровь. Девочка спрыгнула на землю и окинула меня полным любопытства взглядом.

- Ты... откуда будешь?

- Я...

Враг ли она мне?

- Довольно странная одежда. Никогда такого кроя не видела.

- Я... я издалека.

Глаза девушки просветлели.

- Из Южной Вельды? Мне там нравится.

- Южной Вельды?

- Да, Южная Вельда, нация кочевников! Целый город, парящий в небесах. Я слышала, что у его жителей вкусы отличаются от наших. Ой, точно, меня зовут Карил, Карил Брандт.

«Да что она такое несёт?»

Похоже, эта Карил Брандт перепутала меня с жителем того летающего города. Даже захотелось посмотреть на это чудо света, которое заставило бы Ньютона возвращаться в гробу.

- Так, а где Маусс?

Только сейчас я вспомнил об оставленном товарище.

- Этот Маусс, он твой друг?

- А? Да. Ты его видела?

- Прости... Твой друг... мёртв.

- Мёртв?

- Да, прости. Когда я подошла, тварь уже перегрызла ему горло.

Гибель Маусса была для меня страшным ударом. Хотя мы и познакомились с ним всего несколько дней назад, его смерть означала, что дальше мне придётся идти одному. В такой ситуации одиночество опаснее всего, поскольку способно разрушить рассудок.

- Оставь его. Пусть земля примет его.

Карил заметила мою печаль и подняла было руки, намереваясь что-то сделать, но явно передумала.

- Можешь назвать своё имя?

Похоже, она пыталась завязать разговор и отвлечь меня от падения в пучины отчаяния и боли от смерти Маусса.

- Витсен.

- Ну и ладно, Витсен, - Карил похлопала меня по плечам и продолжила: - Ну же, соберись. Я знаю, что вы, с Небесного Острова, ребята угрюмые, но сейчас малость неподходящее время. Может, расскажешь лучше, как у вас там живётся?

- Вообще-то, я не с этого... Небесного Острова. Я с другого континента.

После этих слов Карил стушевалась, но быстро вернула себе весёлый вид.

- Хахаха, так вот оно что. Ты ведь даже пахнешь по-другому. Только... в нашем мире только один континент

- Только один?

- Именно так.

- Но приплыли на лодках с другого берега.

- Тебя что, так эти зверьки впечатлили, что ты умишком повредился? Нет такой вещи как «другой континент».

Карил принялась рыскать по карманам.

- Погодь, мне нужно кое-что дать. Так, а, вот оно.

Она вытащила кусочек чёрного камешка и передала мне. Осмотрев его, я определил его как обсидиан.

- Это... обсидиан?

- Точно.

- И зачем он мне

- А? Ты что, не знаешь? А, ну да, всё время забываю, что ты не местный, прости. Слушай, после смерти душа человека переходит в кусок обсидиана. Его я нашла у тела твоего друга.

- Э... спасибо.

- Можно спросить, вы куда направлялись?

- Ну, когда мы только прибыли, то ничего особого не заметили, но, как я вижу, люди тут обитают. Так что хотел бы посмотреть на вашу цивилизацию.

- А? – над головой Карил как будто вырос знак вопроса.

Я что, брякнул совсем несусветную чушь?

Я откашлялся и повторил попроще:

- Отведи меня, пожалуйста, в своё поселение.

- А, это. Хорошо, пошли.

Карил пошла, припрыгивая, я направился за ней. Если бы меня попросили описать её в двух словах, то вышло бы «наивная дурочка». Однако интуиция подсказывала, что не всё было так просто, или точнее, не так она была проста. Я вспомнил, как она застрелила тех тварей, выпустив по одной стреле на каждого. Интересно, в этих краях сие считается нормой? Кто же она такая? Ни на один вопрос у меня не было ответа, как бы я ни пыжился. Но одно было ясно: задавать интересующие меня вопросы напрямик не стоит. Реальность отнюдь не так добра, как могло бы показаться.

Ведомые Карил, мы вышли на тропинку, ведущую к основанию обрыва. Там внизу также был лес, хотя и не такой густой. Деревья стояли довольно ровно, едва ли не по линейке, что порождало подозрения о человеческом вмешательстве.

- Этот лес, его кто-то посадил? – такой вопрос не должен был бы вызвать каких-то проблем.

- Этот лес? Да нет, мать-природа постаралась. Да вряд ли бы кто-то нашёл времени, чтобы посадить целый лес.

- Значит, он сам такой вырос.

Солнце постепенно опускалось к горизонту, температура воздуха падала. Когда мы углубились в лес, деревья стояли уже не ровно, а так, как положено в нормальном лесу. Идти по тропе становилось всё сложнее.

Я глянул на темнеющее небо. Ночь приближалась.